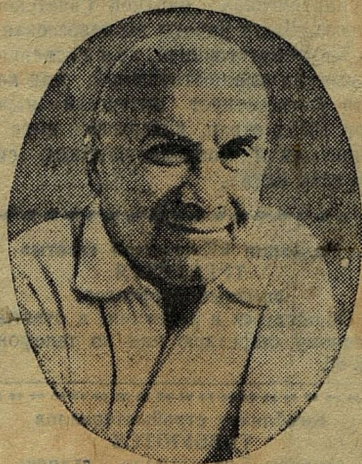

Первые киносъемки

Недавно в городах Крыма, в том числе и в Ялте, с большим успехом прошли концерты народного артиста СССР Игоря Ильинского.

По просьбе редакции «Курортной газеты» Игорь Владимирович поделился воспоминаниями о своем участии в кинофильмах «Мисс Менд», «Процесс о трех миллионах» и «Праздник святого Йоргена», снимавшихся в Ялте в двадцатых годах.

И. В. Ильинский.

«Мисс Менд» снимался совершенно иначе. Вдруг, в середине съемок, выяснилось, что лучше сюжет повернуть совсем в другую сторону. Я не помню, согласовывали ли такие повороты режиссеры с дирекцией, но сюжетные изменения случались часто. Когда я ехал на съемку какого-нибудь эпизода, я знал только примерно сюжетную канву. Вся сцена, обычно без предварительных репетиций, снималась на натуре, где собственно сочинялась и завершалась с одной-двумя репетициями перед съемкой. Поэтому в фильме были совершенно неоправданные поступки, а иногда излишнее комикование. В сценарии ничего смешного не было, все комичное приходилось спешно импровизировать на съемке, кое-как сводя концы с концами. Но эти обстоятельства иной раз придавали сценам свежесть и непосредственность. Многие удачные сцены доснимались и развивались позднее, в течение длительного периода.

В «Мисс Менд» были такие, например, случаи: в Ленинграде я бросался в воду с парашюта Невы, крупный план мой в воде снимался в пруду под Москвой, вылезал я из воды в Ялте, в Одессе перелезал через парашет набережной, шел дальше по молу уже опять в Ялте. Все это было потом очень искусно смонтировано в одну сцену.

«Процесс о трех миллионах» снимался более профессионально. Но и тут можно привести пример того, какое большое значение имеет монтаж и построение кадра в искусстве кино. В этом фильме есть сцена, где я иду по карнизу дома банкира, куда забрался, играя роль мелкого вора,

Сцена снималась в Ялте. На одной из гористых улиц был выбран дом над обрывом. Верхушки кипарисов едва доходили до карниза и создавали впечатление, что сцена разыгрывается на большой высоте. Метрах в четырех ниже находился плоский выступ—балкон, который делал совершенно безопасным мое путешествие по карнизу. Балкон не был виден в кадре, и получилось полное зрительное впечатление, что опасное путешествие совершается на высоте 20—30 метров. В Москве снималось продолжение этой сцены. Я должен был на большой высоте слезать с крыши по пожарной лестнице. Был выбран десятиэтажный дом телефонной станции, один из самых высоких в то время в Москве. Я с замиранием сердца, стараясь не смотреть в пропасть, нащупывал ногами ступеньки и начинал спуск, выходя из кадра вниз. Затем опять подымался на крышу. Но на экране эффекта не получалось. В кадре была видна только крыша, с которой я спускался, вся высота дома аппаратом не бралась. Можно было подумать, что я спускаюсь с крыши двухэтажного дома. Ошибка режиссера и оператора сделала мои труды и страхи напрасными. Я привел этот пример, чтобы читатели поняли, как много значит в кино и монтаж и построение кадра.

Почти все натурные съемки «Процесса о трех миллионах» проходили в Ялте и ее окрестностях. Около белой беседки в Ореанде я «крал» бинокль у туриста. На дорогах под Ялтой снимались сцены бегства.

Следующая кинокартина, связанная воспоминаниями с Ялтой, это «Праздник святого Йоргена». Основные съемки фильма проходили в Воронцовском дворце в Алушке и у армянской церкви. Все сцены моего «исцеления» и хождения на костылях снимались на лестнице и площадке этого храма. Мы базировались на Ялтинской кинофабрике, где готовились к съемкам, гримировались и одевались. Любопытно, что всю «рваную» моего костюма приходилось делать самому. Оказалось, что не так легко найти рваный костюм, шляпу

или кепку. Если же рвать эти вещи нарочно, не получалось настоящих «художественных» лохмотьев. Приходилось класть костюм на камни и камнями же терпеливо бить по тем местам, которые должны быть изношены. Затем на некоторые протертые места клались заплатки. Свою лохмотья я приготавливал сам, пользуясь камнями на пляже.

Этот костюм сыграл со мной важную шутку. После съемки у Воронцовского дворца я поехал домой один на катере. В Ялте на портовом базарчике один из торговцев вообразил, что я у него украл с лотка кусок брынзы. С одной стороны я обрадовался, что меня принимают за вора, но когда подошел ко мне милиционер и повел в милицию, то тут уже пришлось отказываться от своей роли.

Несмотря на все заверения, что я артист, мне не поверили. Позвонили на кинофабрику. Там никого не было из нашей группы, а местный дежурный, не зная моей фамилии, сказал, что такого артиста нет. Документов у меня с собой не было и меня хотели отправить в Симферополь. Но тут приехал на фабрику товарищ и позвонил в милицию. В общем один «привод» у меня в Ялте имеется.

Воспоминания о первых киносъемках как-то роднят меня с Ялтой, я часто бываю здесь и с радостью вижу, каким прекрасным, благоустроенным курортом становится этот особенный, уютный город. Проходя теперь по новому Приморскому парку, мимо кинофабрики, вдыхая аромат десятков тысяч роз, я вспоминаю по каким пустырям мы пробирались, чтобы выкупаться в море после трудного дня киносъемок.

С радостью я услышал о больших творческих планах, вновь организованной Ялтинской киностудии. Одни только богатейшие природные условия Ялты и ее окрестностей вселяют уверенность, что на студии закипит большая творческая работа по созданию новых отличных фильмов.

Желаю успеха!

Игорь ИЛЬИНСКИЙ,
народный артист СССР.

Е-6 июл 1957

«КУРОРТНАЯ ГАЗЕТА»
г. Ялта